

Дарюс Янулявичюс: «Мы можем достигать успеха в очень трудных проектах»

Окончание.
Начало на 1 стр.

Нас интересовала вся цепочка действий по доставке уже загруженных контейнеров в комплексе В1. Специалисты пояснили, что загруженные контейнеры с блоков доставляются в комплексе В1 на специальном транспортёре - по внутренней железной дороге ИАЭС. Процесс заварки контейнера осуществляется уже в комплексе В1 на специальной платформе.

Контейнеры закрываются двумя крышками, которые завариваются специальным сварочным автоматом. Затем сверху болтами к контейнеру крепится защитная крышка и на нее еще кладется бетонная плита. Сварщики, конечно же, при этом нужны: они настраивают оборудование, следят за процессом. Сварной шов каждой крышки проверяется стопроцентным ультразвуковым контролем.

Заваривание одной крышки контейнера вместе с ультразвуковым контролем сварного шва занимает двое суток - при работе персонала в две смены. Заваривание двух крышек контейнера вместе с контролем и покраской занимает всю рабочую неделю.

После того, как контейнер надежно закрыт, он переносится мостовым краном в хранилище. Этот процесс и наблюдали все присутствовавшие в комплексе ПХОЯТ 14 октября.

Гостей отвели на безопасное расстояние, которое, впрочем, было недалеко от контейнера: присутствующих отделил от него какой-нибудь десяток метров. Вдоль линии ограждения проходили дозиметристы. Доза излучения на этой линии составила 5 мкЗв/ч (микрозиверт/час). При удалении контейнера к воротам хранилища доза уменьшилась до 0,2 мкЗв/час что соответствует природному фону (8 - 12 мкР/ч).

«После проведения горячих испытаний (т.е. перевозки 10 контейнеров) нужно будет обновить документацию, и если все пройдет хорошо, то наш регулирующий орган (VATESI) выдаст разрешение на промышленную эксплуатацию ПХОЯТ. Но фак-

Контейнер отправился на место хранения

тически эксплуатация началась уже сейчас», - сказал Д. Екатеринбург.

Промышленную эксплуатацию планируется начать уже следующего года, но, по словам специалистов, это поставлено сделать раньше намеченных сроков. В то же время, по словам руководителей ИАЭС, торопиться с освоением нового процесса не будут: «Сейчас очень важно не спешить: нужно, чтобы люди получили стойкие практические навыки работы. Главное - выдержать все критерии, которые указаны в отчете анализа безопасности».

ИАЭС заслуживает доверия

В коротком интервью с генеральным директором ИАЭС Дарюсом Янулявичюсом мы спросили о перспективах дальнейшего финансирования проектов закрытия.

- За успешным началом горячих испытаний комплекса В1 наблюдали представители Еврокомиссии и Европейского банка реконструкции и развития. Можно ли теперь надеяться, что вопросы финансирования после 2020 года будут решаться положительно?

- Горячие испытания - безусловно, один из важнейших

этапов снятия ИАЭС с эксплуатации, который показал, что мы можем достичь успехов в очень трудных проектах. Это доказывает наши возможности, наше умение и еще больше вызывает доверие к ИАЭС, доказывает, что мы можем успешно осуществить и оставшиеся проекты. Выполнение данного этапа проекта В1 увеличивает наши шансы на дальнейшее финансирование после 2020 года.

Д. Екатеринбург также отметил, что полученная в срок лицензия на горячие испытания (по договоренностям прошлого года) - хороший плюс для аргументов в вопросах дальнейшего финансирования проектов закрытия ИАЭС: «В ситуации, когда нужно решать вопрос с финансированием после 2020 года, очень важно было показать именно такой результат».

Представители ЕБРР: Винц Новак и Гюнтер Грабия

Представитель ЕБРР: объективные и субъективные причины задержки проекта

Сроки ввода проекта В1, контракт на который был заключен между ИАЭС и консорциумом «Nukem Technologies-GNS» в 2005 году, переносились несколько раз. Только с приходом на ИАЭС гендиректора Дарюса Янулявичюса начались конкретные сдвиги в осуществлении этого трудного проекта.

Памятная табличка в честь первого перевезенного контейнера

Напомним, что Д. Янулявичюс приступил к работе на ИАЭС в тяжелый период (в марте 2013 года), когда было заморожено финансирование ИАЭС, а отношения с подрядчиком «Nukem Technologies» после лозунгов «Nukem», вон из Литвы» оставались напряженными.

Удалось все преодолеть и выполнить новые обязательства по этому проекту в срок. Однако до сих пор звучат упреки в поддержке осуществления данного проекта.

Редакция, воспользовавшись присутствием на горячих испытаниях представителей Европейского банка реконструкции и развития - директора Департамента ядерной безопасности ЕБРР Винца Новака и давнего сотрудника ЕБРР Гюнтера Грабия, попросила их высказать свое мнение об объективности или субъективности причин задержки данного проекта.

Но прежде чем передать содержание этого интервью, хотелось бы сказать несколько слов о Гюнтере Грабии - человеке, который знает все проекты ИАЭС как свои пять пальцев. Впервые он приехал на нашу станцию еще в 1993 году, когда началась европейская поддержка проектов - тогда еще проектов по модернизации Игналинской АЭС,

его свойствам и нужно было решать, как все это учесть в проекте. Впервые в мире был спроектирован контейнер такого большого объема. Но благодаря этому, удалось сэкономить 60 млн. евро на этом проекте.

Если говорить о субъективных причинах, то в то время, когда станцией и министерством руководили другие люди, им был неясен этот проект. Они сомневались в качестве контейнеров, задавали вопросы. Я до сих пор не знаю, на самом ли деле у них были серьезные сомнения в качестве, или были другие причины.

- Политические? Наверное, плохо, когда политики, не вникая в технические вопросы, выносят свои решения?

- До сих пор неясно, были ли в этом политические причины, но на самом деле все это привело к потере времени. Жизнь показывает, что если все смешивается и проект, и инженерные работы, и политика, - то иногда все это вместе идет не так хорошо, как планировалось.

- Как вы оцениваете сегодняшнее состояние дел?

- Мы очень приветствуем тот прогресс, который произошел на ИАЭС, те работы, которые сегодня выполнены. И довольны работой подрядчика - компании «Nukem Technologies», принадлежащей «Атомстройэкспорту», а также компании GNS. Все вместе упорно работало, чтобы прийти к такому хорошему результату сегодня.

Успешного продолжения!

Нам остается напомнить читателям, что проект В1 финансируется из средств Международного фонда поддержки вывода из эксплуатации Игналинской атомной электростанции, администрируемых Европейским банком реконструкции и развития.

Ассамблея доноров является управляющим Международным фондом поддержки снятия с эксплуатации Игналинской АЭС. Страны-доноры - Европейская Комиссия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Испания, Швеция, Швейцария.

Желаем работникам ИАЭС и подрядчику - компании «Nukem Technologies» успешного продолжения этого и других проектов!

Инна НЕГОДА
Фото автора

Фото на память с представителями GNS (второй слева - Д. Екатеринбург, четвертый слева Д. Янулявичюс, пятый слева - Сергей Пшечук)